

ГЛАГОЛИЦА

НИКОЛАЙ КОЧЕТКОВ

Николай Кочетков

Глаголица

<https://litres.ru/74284872>

SelfPub; 2026

Аннотация

История создания славянского алфавита Кирилом и Мефодием: от моравского посольства и таинства выведения первых букв в монастырской келье до триумфа родного языка, сокрушившего вековую немоту лесных племен.

Содержание

Песня вторая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Кочетков

Глаголица

Песня вторая

Нависла тень густая над ширью чешских нив,
Где князь сидел моравский, главу свою склонив.
Ростислав правил честно, берег лесной народ,
Но тяжесть злой обиды сковала славный род.

Пришли в дома славян немецкие попы,
Они вели народы вдоль франкской слепоты.
Служили на латыни, читали мертвый стих,
И замер голос правды, навеки в избах стих.

Немецкие бароны несли чужой закон,
И каждый вольный пахарь был силой покорен.
Они крестили сурово, просили дань в мешках,
И сеяли в народе один лишь горький страх.

Сказал тогда Ростислав, собрав своих мужей:
«Мы выросли из рабства и стали мы мудрей.
Зачем из кубка пить нам, где налита латынь,
Коль эта речь чужая горька как полынь?»

«Немецкий пастор служит, но пусто в пресных умах,
Они скрывают веру в закрытых сундуках.
Пошлем послов в Царьград, к великому царю,
Чтоб дал нам книжных братьев встречать добра зарю».

«Пусть принесут законы на нашем языке,
Чтоб вера прорастала, как верба на реке.
Чтоб каждый чешский воин и пахарь у сохи
Узнал, как искупаются великие грехи».

Собрались три посла в далекий трудный путь,
Чтоб на ладьях высоких в просторы заглянуть.
Они прошли дубравы, минули ширь полей,
Где дул попутный ветер из южных теплых дней.

Пред ними встал Царьград во блеске золотом,
Где греческий владыка держал высокий дом.
Михаил кесарь правил, окинув взглядом зал,
И выслушать послов немедля приказал.

Послы склонили главы пред греческим царем,
И свиток Ростислава открылся пред двором.
«Народ наш ищет правды, но франков суров устав,
Дай книжного пророка, чтоб правил, зло поправ».

«Немецкие пастыри у нас ведут погром,
И божье слово звучит для нас, как гром.
Дай мужа, что научит читать по буквам нас,
И этот добрый разум спасет нас в трудный час».

Задумался правитель, на патриарха вдруг возрев,
И смолк в высоком зале вельмож надменный гнев.
Найти такого мужа — задача нелегка,
Чтоб славянскую речь он знал наверняка.

Тогда сказал Фотий, священный иерарх:
«Я знаю, кто развеет славянский смутный страх.
В Солуни есть братья, что знают тот язык,
И старший из них к книгам с младчества привык».

«Константин — муж ученый, философ и мудрец,
Он разгадал немало запутанных сердец.
И брат его Мефодий, испытанный в боях,
Поможет укрепить веру в далеких тех краях».

Послали за братьями в обитель у горы,
Где жили они мирно до нынешней поры.
И вняли солунцы на кесарев призыв,
В сердцах своих святую надежду зародив.

Сказал Константин тихо: «Я рад идти на зов,

Но у славян нет букв для выражения слов.
Как на воде писать нам без прочного пера,
И как построить дом без острого топора?»

«Пойду я в уединение, просить у неба знак,
Чтоб расступился разом тот вековой язычий мрак.
Я выведу узоры, каких не видел свет,
И зазвучит в веках славянский наш ответ».

Ушли братья в келью, затеплили свечу,
И пала ночь глухая на грозную парчу.
Рождался новый век для северных племен,
В преддверии великих и праведных времен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.